

В.В. Верченкова*

**СИЛА «ЧЕТВЕРТОЙ ВЛАСТИ»:
ОБРАЗ РОССИИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ
В 1789-1814 гг.**

Автор рецензии анализирует книгу историков А.А. Митрофанова, Н.В. Промыслова и Е.А. Прусской, посвященную теме изображения России во французской прессе в период непростых взаимоотношений двух стран. Авторы монографии изображают механизмы работы прессы в условиях военных и политических потрясений, делают акцент на переменах, произошедших в печатном деле, демонстрируют разницу в публикациях в периоды вражды и мира, и отвечают на вопросы о влиянии стереотипов и штампов на формирование образа России.

Ключевые слова: пресса, Французская революция XVIII века, Наполеоновские войны, образ России, Россия и Франция

Благодарности

Исследование выполнено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

Цитирование: Верченкова В.В. Сила «четвертой власти»: образ России во французской прессе в 1789-1814 гг. (о книге А.А. Митрофанова, Н.В. Промыслова, Е.А. Прусской). DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-426-431 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 426-431.

Поступила в редакцию 02.06.2020

Принята к печати 09.06.2020

---

* *Виктория Владимировна Верченкова, младший научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований Государственного академического университета гуманитарных наук, vika_verchenkova@mail.ru.*

Victoria Verchenkova, Junior Researcher, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, State Academic University for the Humanities, vika_verchenkova@mail.ru.

Victoria Verchenkova

**THE POWER OF THE “FOURTH POWER”:
THE IMAGE OF RUSSIA IN THE FRENCH PRESS
IN 1789-1814**

The author of the review analyzes the book of historians A.A. Mitrofanov, N.V. Promyslov and E.A. Prusskaya, dedicated to the theme of Russia's representation in the French press during a difficult relationship between the two countries. The authors of the monograph image the mechanisms of the press in conditions of military and political shocks, focus on the changes that have taken place in the printing industry, demonstrate the difference in publications during periods of enmity and peace, and answer questions about the influence of stereotypes and cliches on the formation of Russia's image.

Keywords: press, French Revolution, Napoleonic Wars, image of Russia, Russia and France

Acknowledgements

Research for this article was funded with the support of project № 14.Z50.31.0045 from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

For citation: Verchenkova V.V. (2020). Sila «chetvertoj vlasti»: obraz Rossii vo francuzskoj presse 1789-1814 gg. (o knige A.A. Mitrofanova, N.V. Promyslova, E.A. Prusskoj) [The power of the “fourth power”: The image of Russia in the French press in 1789-1814. (About the book by A.A. Mitrofanov, N.V. Promyslov and E.A. Prusskaya)] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-426-431. *Annual of French Studies* 2020. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 426-431.

Submitted: 02.06.2020

Accepted: 09.06.2020

Вышедшая недавно в свет монография молодых, но уже достаточно хорошо известных международному научному сообществу российских историков А.А. Митрофанова, Н.В. Промыслова и Е.А. Прусской¹ посвящена интереснейшей теме отражения образа России во французской прессе рубежа XVIII–XIX вв., когда

---

¹ Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А. Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789-1814). М.: Российская политическая энциклопедия, 2019. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи.

взаимоотношения Франции и России были как никогда ранее насыщенными и переменчивыми, переходя от вражды к дружбе и обратно. Именно тогда широкие массы французов получили противоречивый и в чем-то даже болезненный опыт непосредственного соприкосновения с цивилизацией России.

На протяжении всей книги прослеживается динамика изменений в отношении французов к России с начала Революции 1789 г. и до падения Первой империи. Авторы оперируют большим историографическим материалом и опираются на широкий круг источников, как архивных, так и опубликованных, главными из которых являются собственно франкоязычные газеты, издававшиеся и в самой Франции, и в ее государствах-сателлитах.

Уже тогда пресса играла важную роль в жизни общества, определяя представления людей о событиях, происходивших за пределами их чувственного восприятия. При этом, отражая политическую конъюнктуру, она несла в себе скрытые подтексты, формировала стереотипы и штампы. Более того, сообщение новостей как таковых далеко не всегда являлось для прессы главной целью. Не менее, а может быть и более важную роль играла тональность изложения и «правильно» расставленные акценты в подаче материала. Их анализ нередко гораздо точнее, чем собственно текст сообщения, позволяет понять, на чем в тот момент было сосредоточено основное внимание властей как во внутренней, так и во внешней политике.

Стоит отметить, что рассмотренный в монографии период характеризовался значительными изменениями в качестве и количестве французской прессы: начало Революции ознаменовалось появлением большого числа новых газет, что, в свою очередь, упрощало получение информации и обеспечивало диверсификацию ее источников. Журналисты, представлявшие все части политического спектра предлагали читателю свои, зачастую диаметрально противоположные, трактовки злободневных проблем. Поэтому прежде, чем перейти к анализу особенностей освещения во французской периодической печати собственно «русской» проблематики, авторы монографии детально исследуют изменения политики Французского государства в области периодической печати на протяжении указанного периода, количественные и качественные перемены в печатном деле в технологиях производства газет. Интересно, например, такое наблюдение, что наиболее массовыми

и наиболее читаемыми франкоязычными газетами в Европе Старого порядка были немецкие и голландские ввиду широких экономических связей этих регионов с другими частями континента, тогда как массовая пресса получила во Франции активное развитие лишь с началом там революционных событий (С. 6).

Авторы книги разбирают также сформировавшиеся в предыдущие эпохи этнические стереотипы о России, которые сохранялись и эволюционировали на протяжении рассматриваемого в монографии периода и активно использовались различными политическими силами Франции в своей пропаганде (С. 9). Констатируя, что становление в тот период новой идентичности французской нации происходило через конструирование образа «Другого» – своего рода антимодели искомого идеала, авторы показывают, что этим «Другим» во французской прессе, особенно наполеоновской эпохи, нередко выступала Россия. В данной связи они особо останавливаются на проблеме «русской угрозы» или «русской опасности», образ которой активно формировался именно прессой. Авторы приводят целый ряд связанных с этим стереотипов, порою весьма гротескных, что, безусловно, заинтересует и позабавит читателя.

Новости о России публиковались чаще всего в центральной прессе. Первоначально их заимствовали из нефранцузских изданий, но положение дел изменилось с Революционными войнами, когда доминирующую роль в освещении ситуации за пределами Франции стала играть воинствующая пропаганда, чаще всего основанная на стереотипах. Откровенно негативное отношение Екатерины II к Французской революции активно освещалось в революционной прессе, что придавало дополнительный вес теме военной опасности, исходящей для Франции от России. Именно тогда появился устойчивый слух о грядущем вторжении «варваров Севера» (С. 67). Во время Революции стали гораздо чаще, чем ранее, публиковаться новости о военном потенциале России, подпитывая созданный революционной прессой образ агрессивной и отсталой страны.

Приход к власти Бонапарта ознаменовался и изменениями в сфере периодической печати: в описании международного положения стало меньше эмоций. Если революционная пресса изображала Павла I деспотом с непомерными амбициями, то при Консульате, когда наметилось сближение двух стран, образы Российской империи и ее монарха стали более нейтральными и в чем-то даже

позитивными: подчеркивалась возможность и необходимость налаживания торговых и политических связей, появились сочинения о русской литературе и словесности. Тем не менее, страх перед «северным колоссом» сохранялся даже в этот период (С. 88), а некоторое смягчение трактовок образа России носило исключительно ситуативный и конъюнктурный характер.

Умеренно нейтральный образ России поддерживался во французской печати до начала войны Третьей коалиции, после чего вновь началась эксплуатация пропагандой Первой империи прежних стереотипных представлений об этой стране. Это продолжалось до заключения мира в Тильзите и, что особенно подчеркивалось во французской прессе, установления «дружеских» отношений между двумя императорами. Новый виток напряженности начался с 1811-1812 гг., когда Россию стали изображать единственной виновницей будущей войны и активно пытались ее дискредитировать, прибегая к ранее наработанным стереотипам. С началом войны 1812 г. главным источником сведений о России для французов стали бюллетени Великой армии, из которых поданные Наполеона узнавали о ходе боевых действий (С. 101).

Авторы книги не ограничились анализом представленного во французской печати образа России в целом, но пошли по пути его детализации, отдельно рассмотрев, как французские журналисты изображали русскую армию, царский двор, аристократию, православную церковь и прочие особенности российской действительности, включая климат.

Говоря о российской армии, французская пресса основное внимание уделяла казакам как наиболее экзотическому для европейцев и особенно колоритному роду войск, а также многонациональному составу российской армии. Писавшие на эту тему журналисты соревновались между собой в количестве приводимых курьезных подробностей, способных позабавить читателя (С. 115). Вместе с тем, французские газеты, особенно накануне и во время войны 1812 г., сообщали и другие подробности о российской армии, оценивая ее общую боеспособность и квалификацию ее командования, а также освещая отдельные, наиболее яркие моменты военных действий.

Тема климата, отмечают авторы монографии, была одной из наиболее популярных при описании Российской империи, поскольку он заметно отличался от французского (С. 156). К тому же

это добавляло образу России некой «инаковости». Французская публика в 1812 г. так легко поверила в «климатическую» версию причин поражения Великой армии, поскольку та легла на уже подготовленную почву.

Особый интерес представляет раздел монографии об освещении фигур российских правителей во французской прессе. Последняя в зависимости от политической необходимости могла представлять их то в качестве деспотичных и лживых монархов, то как образец мудрости и добродетели. Как бы то ни было, обсуждение этой темы не прекращалось ни во время конфликтов, ни в периоды сближения двух стран. Французский читатель постоянно получал сведения о вкусах, привычках, здоровье российских государей, придворной жизни, хотя политика и оставалась центральной темой.

Подводя итог, надо признать, что авторам книги удалось на примере французской государственной пропаганды по отношению к России на рубеже XVIII-XIX вв. выявить механизм функционирования «четвертой власти» и ее влияния на общество. Новости о союзе с Россией и о «русской угрозе» сменяли друг друга на страницах французской печати в зависимости от политической конъюнктуры, однако всякий раз читатель получал их в яркой обертке устоявшихся стереотипов, воспринимая поэтому как нечто очевидное и само собой разумеющееся – как аксиому, не нуждающуюся в критическом осмыслении.

REFERENCES

Митрофанов А.А., Промыслов Н.В., Прусская Е.А. Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1786-1814). М. : Российская политическая энциклопедия, 2019. [Mitrofanov A.A., Promyslov N.V., Prusskaya E.A. Rossiya vo frantsuzskoy presse perioda Revolyutsii i Napoleonovskikh voyn (1786-1814). M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2019].